

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 81'367.6

DOI: 10.35254/bhu/2022.59.52

Мамбетова К. Ш.,
БГУ имени К. Карасаева

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Рассмотрены вопросы обзорно-теоретического плана исследования частей речи в языкознании. Обсуждены принципы классификации языковых единиц, исходящих из предметно-субстанционального, процессуально-признакового характера описания внелингвистического окружения человека, включая грамматическое строение слов и их синтаксическое взаимодействие. Указывается, что при применении семантического критерия классификации частей речи необходимо принимать во внимание номинативную функцию языка и показан её двойственный характер, который затрудняет идентификацию слов и частей речи в способах описания предметов, процессов и их характеристик. Отмечается, что основные части речи французского языка имеют значения отражающие действительность полнозначная, то с дополнительными частями речи возникают некоторые затруднения, связанные со сложной природой французского слова, проявляющуюся в комплексе фонематических и лексико-семантических единиц.

Ключевые слова: основные части речи, служебные части речи, морфологический критерий, синтаксический критерий, семантический критерий, фонематические единицы, лексико-семантические единицы, номинация, александрийские грамматисты, французский язык.

ФРАНЦУЗ ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ СӨЗ ТҮРКҮМДӨРҮНДӨГҮ КЫЗМАТЧЫ СӨЗДӨРДҮ ФУНКЦИОНАЛДЫК-ТИПОЛОГИЯЛЫК ИЗИЛДӨӨ

Кыскача мазмуну

Тил илиминде сөз мүчөлөрүн изилдөө боюнча сурамжылоо-теориялык пландын маселелери каралат. Инсандын экстралингвистикалык чөйрөсүн, анын ичинде сөздөрдүн грамматикалык түзүлүшүн жана алардын синтаксистик өз ара аракеттенүүсүн сүрөттөөнүн субъект-субстанциялык, процедуралык-атрибутивдик мүнөзүнө таянып, тилдик бирдиктердин классификациясынын принциптери талкууланат. Кеп бөлүктөрүн классификациялоонун семантикалык критерийин колдонууда тилдин номинативдик функциясын эске алуу зарыл жана анын кош мүнөзүн көрсөтүп турганы белгиленет, бул сөздөрдүн жана сөздүн бөлүктөрүн аныктоону кыйындатат. объекттерди, процесстерди жана алардын мүнөздөмөлөрүн сүрөттөө. Француз тилинин негизги кеп бөлүктөрүндө реалдуулукту толук чагылдырган маанилер бар экени белгиленет, андан кийин кошумча сүйлөм бөлүктөрү менен француз сөзүнүн фонематикалык жана фонематикалык комплексинде көрүнгөн татаал табиятына байланыштуу айрым кыйынчылыктар пайда болот лексика-семантикалык бирдиктер.

Түйүндүү сөздөр: сөздүн негизги мүчөлөрү, жардамчы мүчөлөр, морфологиялык критерий, синтаксистик критерий, семантикалык критерий, фонематикалык бирдиктер, лексика-семантикалык бирдиктер, номинация, александриялык грамматисттер, француз тили.

FUNCTIONAL-TYPOLOGICAL STUDY OF PARTS OF SPEECH IN FRENCH AND KYRGYZ LANGUAGES

Abstract

The issues of review-theoretical research of parts of speech in linguistics are considered. The paper discusses the principles of classifying language units based on the subject-substantial, process-significant nature of describing the extra-linguistic human environment, including the grammatical structure of words and their syntactic interaction. It is pointed out that in applying the semantic criterion of classifying parts of speech it is necessary to take into account the nominative function of language and is shown its dual nature, which complicates the identification of words and parts of speech in ways to describe objects, processes and their characteristics. It is noted that the basic parts of speech of the French language have meanings reflecting reality fully, while with additional parts of speech some difficulties arise due to the complex nature of the French word, manifested in a complex of phonemic and lexical-semantic units.

Keywords: basic parts of speech, service parts of speech, morphological criterion, syntactic criterion, semantic criterion, phonemic units, lexical-semantic units, nomination, Alexandrian grammarians, French.

Частями речи обычно в нормативном языкознании называют «классы слов, выделяемые на основании общности их синтаксических, морфологических и семантических свойств» [1, 578-579 с.]. Обычно для классификации частей речи на передние позиции выдвигают семантические свойства. Это и понятно, поскольку семантические признаки прямо и непосредственно отображают через понятийно-логические ментально-мыслительные системы человеческого сознания всё внелингвистическое окружение человека как предметно-субстанционально, так и процессуально-признакового характера.

Однако данное понятийно-логическое разбиение всего словарного состава на классы слов, то есть на части речи, опиравшееся на семантический принцип, еще не объясняет грамматической (морфологической и синтаксической) сущности словарного состава языка. Для каждой части речи были выявлены грамматические категории, которые в философских и грамматических сочинениях древнегреческих и греческих александрийских ученых были обозначены как «акциденции» [2, 68-69 с.]. Так, два представителя античного языкознания Аристарх Самофракийский и Дионисий Фракийский, признавая имя существительное и глагол главными частями речи, выделяли у имени существительного акциденции, видоизменяющие его грамматическую структуру: образ (под которым они понимали семантику слова), вид (его распределение по лексико-семантическим группам, как бы мы выразились сегодня), падеж, род и число; у глагола они выделяли также образ, порядок следования и изменяющееся во времени значение, а также спряжение, число, лицо, залог и наклонение [2, 70-74 с.].

Для классификации и идентификации языковых и лексических единиц и факторов они предложили три общих принципа: 1. морфологический, исходящий из грамматического строения слова, 2. синтаксический, исходящий из синтаксического взаимодействия слов с другими словами в составе предложения, и 3. семантический, исходящий из значения слова [3, 13-17 с.].

При применении морфологического критерия необходимо, как считается в современной лингвистической науке, исходить из коммуникативной функции слова и языка, а именно из того, какую коммуникативную нагрузку несет морфологический состав слова: в состоянии ли данная морфологическая структура вызвать в сознании человека соответствующее представление о коммуникативной предназначенности слова. Так, по мнению русского советского лингвиста-романиста Л. В. Щерба, специалиста по французскому языку, морфологический признак «изменяемости по падежам является признаком существительных и прилагательных в русском языке... изменяемость по лицам в очень многих языках служит признаком глагола» [4, 79 с.]. Именно по названным морфологическим признакам человек-адресат распознает в русском языке как имя существительное, так и глагол, т.е. идентифицирует названные части речи как основные, знаменательные и отчленяет их от служебных, вспомогательных слов [4, 79-80 с.].

При применении синтаксического критерия вычленения групп слов в отдельные части речи следует, как считают в современном языкознании, исходить из функции сообщения, присущей к слову и предложению. Если словесная форма сообщает нечто значимое, релевантное для восприятия адресата, то мы имеем дело со словом из

основной части речи; если же слово не сообщает нечто, а только указывает на нечто, то имеем дело со служебным словом. К примеру, «значение предлога «в» состоит в указании, что что-то находится в чем-то, предлог «у» означает, что что-то находится около чего-либо и т.д.» [5, 35 с.].

В. Д. Аракин полагает, «что синтаксический критерий выделения частей речи при типологии частей речи из различных языков должен быть в сопоставительном плане трансформирован и конкретизирован в два более частных функциональных критерия: во-первых, в функциональный критерий сочетаемости слов данной части речи со словами других частей речи при их употреблении в составе предложения и, во-вторых, в критерий словообразовательного функционирования слов тех или иных частей речи, опять же в составе предложения. Функциональный критерий сочетаемости обусловлен тем фактором, что слово какой-либо одной определенной части речи в составе предложения может не сочетаться со словом другой определенной части речи, например, наречие в русском языке сочетается в предложении с глаголом (хорошо пишет), но никак не сочетается с существительным (хорошо дом) и даже с прилагательным (хорошо красный). Функциональный критерий словообразовательного функционирования может идентифицировать слово в составе предложения как принадлежность той или иной части речи, например, английский словообразовательный аффикс *-ship*, однозначно относит слово к разряду существительных: *kinship* – родство» [6, 102-103 с.].

Лексика французского языка, распределенная по частям речи, проявляет гетерогенные качества, то есть свойства и признаки, которые тяготеют, с одной стороны, к собственно лексике языка и к ее лексико-семантическим закономерностям, а, с другой стороны, к грамматике языка с ее структурно-грамматическими закономерностями. Если части речи других языков, к примеру, аналитического английского, а также и романского испанского языков можно выделять на основе комплексного применения трех имеющихся в лингвистике критериев: семантического, морфологического и синтаксического [7, 16 с.; 8, 12-15 с.], то такое комплексное применение во французском языке не срабатывает.

Данное «несрабатывание» обусловлено сложной природой французского слова, которое, с одной стороны, является фонематической единицей низкого уровня, с другой же стороны оно является лексико-семантической единицей более высокого содержательного уровня. По логике вещей, фонематическая составляющая, т.е. звуковая обозначающая, должна быть составным элементом более высокого лексико-семантического уровня. Но на деле же получается так, что одна-единственная единица фонематического уровня может быть полнозначной единицей лексико-семантического уровня. Как отмечает классик французского и мирового общего языкознания Э. Бенвенист: «Например, во французском языке каждая из гласных фонем материально совпадает с каким-либо самостоятельным знаком языка. Иначе говоря, во французском языке некоторые означающие реализуются посредством одной гласной фонемы. Французская, а (глагол *avoir* «иметь» - 3 л., ед. ч. индикатив) или *à* (предлог)» [9, 133 с.].

Ту же самую точку зрения высказывает другой клас-

сик французского и общего языкознания Ш. Балли: «Понятие слова обычно считается ясным; на деле же это одно из наиболее двусмысленных понятий, которые встречаются в языкознании. Источником недоразумения служит то, что при определении слова становятся на точку зрения либо лексики, либо грамматики» [10, 315с.; 11, 34-36 с.].

Известный русский советский языковед-романист и типолог В. Г. Как также констатирует наличие названной выше проблемы сложности идентификации французского слова: с формально-грамматической точки зрения представляется невозможным совместное применение содержательного семантического критерия и грамматических морфологического и синтаксического критериев выделения частей речи, но если встать на содержательно-номинативную точку зрения, то их совместное применение становится вполне возможным. При комплексном, совместном применении трех означенных критериев: семантического, морфологического и синтаксического – «... в основу выделения частей речи следует класть характер номинации – отображения внеязыковой действительности в слове» [12, 58с.].

При применении семантического критерия идентификации частей речи необходимо принимать во внимание номинативную функцию языка. Как пишет в этой связи русский советский языковед В. В. Виноградов: «Слова, взятые вне системы языка в целом, лишь в их отношении к вещам и явлениям действительности, служат различными знаками, названиями этих явлений действительности, отраженных в общественном сознании» [13, 13с.]. При этом отмечается, что только слова из основных знаменательных частей речи могут быть названиями, служить номинативными наименованиями предметов и явлений [13, 13-14с.].

Критерий, принцип номинации, присовокупляемый к трем вышеназванным критериям (семантический, морфологический и синтаксический), реализуется при классификации частей речи двойственно: с одной стороны «по способу отображения действительности» в слове следует различать слова и части речи основные и дополнительные; с другой же стороны, «по характеру отображения действительности» в слове следует различать слова, части речи главные и зависимые. При этом два данных «деления частей речи пересекаются. Среди местоимений и служебных слов можно обнаружить слова, указывающие на предмет, процесс, характеристику предмета или процесса. Это осложняет общую классификацию частей речи» [14, 59с.].

Но все же сам данный ученый склоняется к мысли, что «способ отображения элементов действительности в значении слова», ввиду превалирования принципа номинации как одной из основных функций языка, является в некотором роде доминирующим [14, 91-92с.], и потому следует различать слова основных частей речи и слова дополнительных частей речи.

Если с основными частями речи во французском языке (имя существительное, глагол, имя прилагательное, имя числительное и наречие) дело обстоит более или менее ясно, поскольку они отображают действительность в своих значениях самостоятельно и полнозначно, то с

дополнительными частями возникают некоторые затруднения при их идентификации.

Основное условие выделения дополнительных частей речи эксплицитно, и имплицитно заключается в том, что они не включаются в группу основных частей речи, поскольку они не могут отображать внеязыковую действительность в своих значениях самостоятельно и полнозначно. По мнению многих романистов, данная группа дополнительных частей речи включает в себя разнородные слова, объединенные между собой отсутствием номинативной функции: артикль, детерминативы, а именно, указательные местоимения, оформляющие именную группу в предложении; служебные местоимения, оформляющие глагольную группу в предложении; предлоги, частицы, глагольные связки, союзы, а также к ним примыкают и междометия [15, 31-58с.; 11, 28-31с.].

Литература

1. Плотникова В.А. Части речи // *Лингвистический энциклопедический словарь* / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990: 578-579.
2. Тронский, И. М. *Античные теории языка и стиля* / И. М. Тронский. – Ленинград: ОГИЗ, 1936. – 341 с.
3. Конрашов Н.А. *История лингвистических учений. Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус.яз. и лит.»* - М.: Просвещение, 1979. – 223 с.
4. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность*. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
5. Мецанинов И.И. *Проблемы развития языка*. – Л.: Наука, 1975. – 352 с.
6. Аракин В.Д. *Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов*. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
7. Criado de Val, M. *Gramática española*. – Madrid: Letras, 1972. – 184 p.
8. Carstairs–McCarthy A. *An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure*. – Edinburgh. Edinburgh Univ. Press, 2002. – 151 p.
9. Бенвенист Э. *Общая лингвистика (пер. с франц.)*. – изд. 3-е. / Общ.ред. Ю.С.Степанова. – М.: книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 448 с.
10. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка (пер. с франц.)* – М.: Изд-во иностр.лит-ры, 1955. – 416 с.
11. Pottier B. *La définition sémantique dans les dictionnaires // Travaux de linguistique et de littérature, III, 1*. – Strasbourg, 1965. – P. 33-40.
12. Как В.Г. *Теоретическая грамматика французского языка. Морфология*. – изд. 2-е, испр. и доп. Учебн. для студ. ин-тов и фак. иностр.яз. – М.: Высшая школа, 1986. – 208 с.
13. Виноградов В.В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. – М.-Л.: Учпедгиз, 1947. – 783 с.
14. Как В.Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. – 3 изд. дораб. – Учебн. для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр.яз» - М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
15. Веденина Л.Г. *Особенность французского языка. Пос. для учителя*. – М.: Просвещение, 1988. – 240 с.